

Семинар №2

«Онтология древнего Востока».

Рахматуллаев Дилшод

- Что волновало древних философов Востока, размышления над какими проблемами вызывали в их среде не только дискуссии, полемику, но и ожесточенную борьбу? Видимо, те самые вопросы, которые остаются вечными, ибо пока жив на земле мыслящий человек, он неизменно будет вопрошать, что есть этот мир и каков смысл его собственного существования в нем.

- Мифологическая картина мироздания, не различала реальное от иллюзорного, не выделяла человека из окружающего мира, а, напротив, одушевляла последний, очеловечивая его. Самые древние мифы описывают происхождение космоса не иначе как по аналогии с биологическим рождением. У индийцев то было брачное сочетание неба и земли. В воображении древних китайцев из бесформенного мрака родились два духа, упорядочившие мир: мужской дух ян стал управлять небом, а женский инь – землей.

- Пока человек сталкивался главным образом со злом как проявлением сил природы, он относил его исключительно за счет сверхъестественных, надприродных сил. Но когда носителем зла все чаще становились сами люди, инородцы и даже соплеменники, это заставило усомниться в традиционных представлениях. Человеческое страдание – в различных его проявлениях – было стимулом к раздумьям, поиску глубинных смыслов. Символична в этом смысле легенда о Будде. Сын царя индийского племени шакья жил в полном благополучии до тех пор, пока однажды, выехав за ворота дворца, не увидел калеку, старца, похоронную процессию и, наконец, монаха-аскета. Эти четыре встречи потрясли Гаутаму, ранее не

- Не удовлетворенные мифологическим описанием происхождения мира, древние мыслители, подобно одному из мудрецов Упанишад Удалаке, начали задаваться вопросом: "Как же могло это быть? Как из не-сущего родилось сущее?" – и отвечали: "Нет, в начале... (все) это было Суццим, одним без второго. И где еще мог бы быть его (тела) корень, как не в пище?.. Если пища – росток, ищи корень в жаре. Если жар – росток, ищи корень в Суцце. Все эти творения имеют корень в Суцце, прибежище в Суцце, опору в Суцце". Таким образом, философы, отказываясь от мифологического объяснения "порождения", утверждали "причинность" возникновения мира.

- В Индии очень рано отмечено различие истинного бытия от мира явленного. Уже в гимнах Ригведы истинное бытие – сат – описывается как соответствующее законам, упорядочивающим мировой хаос и преобразующим его в космос. Небытие же – асат – выступает воплощением сил, дезорганизирующих космос. Позднее в "Кена-упанишаде" о Сущем, именуемом Брахманом, говорится, что оно есть "иное, чем познанное, а также выше познанного". Чувства и разум признаются способными зафиксировать лишь конкретные проявления Сущего, но не постичь его самого.

- Предфилософия Вед и Упанишад получила дальнейшее развитие в эпической поэме "Махабхарата", содержащей ряд текстов философского содержания. В "Бхагавадгите" – религиозно-философском наставлении Кришны (земное воплощение бога Вишну) Арджуне – эпическому герою – в момент перед началом битвы двух враждующих кланов, в драматические минуты, когда перед героем встает во всей беспощадной обнаженности вопрос о жизни и смерти, о смысле и сути бытия, Кришна объясняет различие между истинным бытием и земным миром. Первое есть Высший Брахман – "бытие, погруженное в вечность", нерожденное и нетленное, пронизывающее этот мир и в то же

- То, чем весь этот мир пронизан, разрушению, знай, неподвластно;
- Лишь тела эти, знай, преходящи Воплощенного; Он же – вечен.
- Не погибнет Он, неизмеримый: потому – сражайся без страха!
- Сущее именуется то Брахманом, то Атманом, при этом первый часто служит выражением

своего существа, а второй – «Бог, вселенский дух».

- В классической китайской философии, по мнению многих синологов, понятие бытия, как такового, вообще отсутствует. Внимание первых китайских философов было сосредоточено не столько на анализе субстанции вещей, сколько на их ценностном отношении, нормативной иерархии. Правда, последователи Лао-цзы (VI-V вв. до н.э.) – даосы под иероглифом "ю" (дословно "иметься", "наличествовать") и "у" (дословно "нет", "не имеется"), видимо, различали существование вещей, "наличное бытие", от несуществования, "небытия". К разряду последнего относилось дао (дословно "путь"), понимаемое как сверхбытие, великое единое, предельная реальность. Дао – вечно и безымянно, бестелесно и бесформенно,

- Можно полагать, что, утверждая: явленное дао "не есть постоянное дао" (именно этими словами начинается знаменитый даосский памятник IV-III в. в. до н.э. "Дао-дэ цзин" (см. чжан 32)), китайские мыслители подчеркивали различие между истинным бытием и феноменальным. Но это различие не воспринималось ими как оппозиция единого множественному, как свидетельство иллюзорности мира чувственно воспринимаемых вещей. Дао, отличаясь от вещного мира, имеет в то же время сущностное с ним единство: "Нет такого места, где бы не находилось дао" (см. чжан 34). Видный представитель даосизма Чжуан-цзы (ок. 369-286 гг. до н.э.), называя вещью все, что имеет "форму, облик, звучание и цвет", говорит о дао, что

- Философы древности не просто констатировали существование первоначала, но пытались отыскать ему аргументированное доказательство, выявить его субстрат и даже структуру. Естественно, делали они это по-разному, выводы их отличались не только отсутствием единообразия, но и были зачастую взаимоисключающими. Так, продолжив теистическую тенденцию Упанишад, ведантисты отстаивали монистическую модель, в соответствии с которой Брахман – идеальное Единое, причина мира. Санкхьяики и йогины склонялись к дуализму: они признавали непроявленное пракрити, обладающее не поддающимися определению элементами – гунами. Последние условно можно соотнести с такими свойствами, как стабильность,

- Локаятики, или чарваки, – индийские материалисты – утверждали, что первоначально присущи четыре "великие сути": земля, вода, воздух и огонь. Представители ньяя и особенно вайшешики относились к числу древних атомистов. Атомы вайшешиков отличались чувственной конкретностью. Они имели вкус, цвет, запах, температуру, но в то же время были единообразны по форме и величине. Вайшешики усматривали причину существующего мира не в движении атомов, как это утверждали греческие атомисты, а считали, что атомы создают моральный образ мира, реализуя моральный закон – дхарму.

- Наряду с идеализмом, дуализмом, материализмом и атомистическим плюрализмом в древнеиндийской философии имела немалое влияние так называемая негативная онтология буддистов. Согласно легенде, когда Будде задали вопросы: безначален ли мир или имеет начало, конечен ли он или бесконечен, какова природа абсолюта, в одних случаях ответа вообще не последовало, в других же он гласил, что вопросы эти пусты. Такую реакцию иногда оценивают как неспособность Будды к философствованию или как свидетельство его агностицизма. Но существует и иное, более справедливое суждение: позиция буддизма была "срединной" в том смысле, что согласно ей Вселенная представлялась